

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОБоев КАК НАСИЛИЯ, НЕ ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ

О.В. Артюшина

Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

19 мая 2020 г.

Дата принятия в печать –

16 ноября 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 декабря 2020 г.

Исследуется алгоритм квалификации побоев с учетом изменений законодательства России об охране телесной неприкосновенности человека. Проводится отграничение побоев от правомерного причинения вреда, сложных единичных преступлений, малозначительного деяния. Рассматривается конкуренция норм уголовного и административного законодательства. Определяются правила квалификации по совокупности противоправных деяний.

Ключевые слова

Побои, разграничение

правонарушений, квалификация

преступлений,

правоприменение, смежные

составы, конкуренция норм

QUALIFICATION OF BEATINGS AS NON-LIVE-THREATENING AND NON-HEALTH-THREATENING VIOLENCE

Olga V. Artyushina

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan, Russia

Article info

Received –

2020 May 19

Accepted –

2020 November 16

Available online –

2020 December 30

The subject. The algorithm of qualification of beatings is researched taking into account changes in the Russian legislation of Russia on the protection of bodily integrity of a person. The author studies the norms of Russian criminal and administrative legislation in the field of protection of human bodily integrity and practical issues that have emerged in this regard.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis of a complex (not obvious to the law enforcement officer) process of qualification of violent actions that caused physical pain, but did not cause harm to human health, due to the multi-level competition of legal norms.

Keywords

Beatings, delimitation of offenses,

subsumption, law enforcement,

related offenses, competition of

norms

The methodological basis of the study is the general scientific dialectical-materialistic approach based on the methods of analysis and synthesis, induction and deduction. Logical, system-structural, concrete sociological and comparative legal methods are also used. The research materials are data from judicial practice on liability for beatings and related crimes. The main results, scope of application. Beatings are considered as violence that is not dangerous to life or health. The norms that can be applied when the perpetrator commits the corresponding violent actions are identified. The differences between beatings and lawful infliction of harm, minor acts, and attempted crimes are shown. A distinction is made with related elements of crimes against life and health, constitutional rights and freedoms, interests of minors, property, etc. The presentation is based on the author's systematization of the rules for qualifying beatings and taking into account the sequence of steps for making the final decision by the law enforcement officer. The results of the research may be applied in higher legal education, further academic researches concerning beatings as well as in law enforcement practice of criminal investigations.

Conclusions. The author explains the difficulties in qualifying beatings. The rules of legal assessment of violent actions that caused physical pain, but did not cause harm to health, in the competition of criminal law norms are shown. The algorithm for qualifying beatings according to the current legislation of Russia is derived.

1. Юридическая природа побоев

Побои относятся к тем деяниям, первоначальная и итоговая квалификация которых весьма отличаются (см.: [1, с. 54–68]).

Отправной точкой в юридической оценке побоев, прежде всего, является правильное установление объекта преступного посягательства, которым выступает телесная неприкосновенность человека. Этот факт определяет два важных момента. Во-первых, побои представляют собой физическое насилие. Во-вторых, побои влекут только боль, но не более того: содеянное не причиняет вреда здоровью человека. Так, по характеру и степени общественной опасности (вредности) побои относятся к насилию, не опасному для жизни или здоровья. В частности, в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в содержание этой юридической категории включаются побои и тому подобные насильственные действия, а также ограничение свободы – связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.¹ Несмотря на то, что указанное постановление ориентировано на вопросы квалификации кражи, грабежа и разбоя, данное толкование распространяется и на другие нормы уголовного закона [2, с. 50].

Из приведенного определения видно, что понятие «побои» по объему уже категории «насилие, не опасное для жизни или здоровья». Данные термины соотносятся между собой как часть и целое. Поэтому действия, относимые к побоям, не состоят в ограничении свободы потерпевшего и его удержании, они по своему содержанию могут проявляться в виде: 1) ударов по телу потерпевшего; 2) любых иных юридически тождественных насильственных действий – щипания, царапания, кусания, прижигания кожи, сечения, нанесения поверхностных порезов, заламывания и выкручивания рук, сдавливания, связывания, защемления, выдирания волос и т.п.

2. Отграничение от иных правомерных и противоправных деяний

По меткому замечанию В.Н. Кудрявцева, весь процесс квалификации состоит в последовательном ограничении того или иного признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений [3, с. 126]. Фактически разграничение преступлений, писал он, есть обратная сторона уголовно-правовой

квалификации. Соответственно, оценка правовой природы деяния как исследуемого социального явления (подразумевающая разграничение преступлений и правомерных поступков, преступлений и административных правонарушений) представляет собой суть юридической квалификации в целом [4, с. 192–194; 5, с. 132].

2.1. Процесс правоприменения требует, прежде всего, *отграничения побоев от случаев разрешенного причинения вреда*. Критериями отличия являются установленные законодателем условия правомерности. Например, нанесение ударов или иных тождественных им насильственных действий при защите от преступного посягательства не влечет уголовную ответственность, если: 1) посягательство является преступным, общественно опасным, наличным и действительным (либо при мнимой обороне лицо добросовестно заблуждается в отношении наличности или действительности посягательства); 2) защита является вынужденной, своевременной и соразмерной (ст. 37 УК РФ).

В частности, правомерными также являются: побои, нанесенные аптекарю с целью немедленного получения лекарства для предотвращения смерти больного, заходящегося в приступе (ст. 2.7 КоАП РФ и ст. 39 УК РФ); аналогичные действия с целью задержания лица за совершение преступления (ст. 38 УК РФ); побои в ситуации психического принуждения – для предотвращения большего вреда (ст. 40 УК РФ). Равно как не влекут ответственности тождественные насильственные действия сотрудников силовых структур при исполнении законного приказа, например, по пресечению массовых беспорядков (ст. 42 УК РФ).

Побои могут выступать способом совершения иных преступлений (см. например: [6, с. 144–151]), направленных на иной объект уголовно-правовой охраны. В целом ряде норм УК РФ, расположенных в его разных разделах и главах, предусмотрен признак применения насилия, «не опасного для жизни или здоровья», либо неконкретизированный признак «с применением насилия». Поэтому важно **разграничивать побои с рядом многообъектных, составных и иных единичных сложных преступлений**, для которых характерен такой способ их совершения.

2.2. Разграничение побоев и убийства. И побои, и убийство, внешне могут быть выражены в

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // ГАРАНТ.

URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 19.05.2020).

нанесении множественных ударов. В этой части объективной стороны они могут быть похожи. Эта внешняя схожесть становится абсолютной, когда речь идет о ситуации, когда действия виновного (виновных) прерваны по не зависящим от него (от них) обстоятельствам.

В этом случае, если по материалам дела устанавливается конкретизированный прямой умысел на причинение смерти (равно как и на причинение вреда здоровью), то оценка деяния как побои исключается, вменяется покушение на убийство.

Следует отметить, что множественность ударов и повреждений, не опасных для жизни и здоровья, на практике часто встречается при совершении убийства с особой жестокостью, поскольку позволяет виновному причинить (продлить) потерпевшему особые мучения и страдания. *Так, 9 апреля 1997 года около 21 часа в квартире г. Набережные Челны Б. в состоянии алкогольного опьянения беспричинно, из хулиганских побуждений, используя беспомощное состояние потерпевшей в силу ее престарелого возраста, нанес ей не менее 32 ударов руками и ногами по различным частям тела, в том числе в жизненно важные органы – голову и грудь. Действия виновного причинили потерпевшей особые мучения и привели к ее смерти. Судебная коллегия Республики Татарстан признала Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «д», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ [7, с. 56].* Данный пример показывает, что побои (и иные подобные насильственные действия) могут представлять собой способ совершения квалифицированного вида убийства – убийства, совершаемого с особой жестокостью, и в случае пресечения действий виновного они должны оцениваться по п. «д» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 УК РФ.

2.3. Побои и доведение до самоубийства.

Установленный факт причинения потерпевшему побоев может также свидетельствовать о жестоком обращении и умышленном доведении потерпевшего до самоубийства. В таком случае следует проверять наличие прямого умысла и, соответственно, возможность привлечения виновного к ответственности за покушение на доведение до самоубийства по соответствующей части ст. 110 и ч. 3 ст. 30 УК РФ.

2.4. Побои и причинение смерти по неосторожности. По общему правилу лицо несет ответственность за последствия, наступившие в ходе применения физического насилия, поскольку само применение насилия заведомо создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью человека. При этом не исключается ответственность за неосторожное причи-

нение вреда. Например, в случае когда несколько толчков в плечо потерпевшему повлекли его падение с ударом головой об угол стола и наступившую от этого смерть, содеянное влечет применение ст. 109 УК РФ. Несмотря на то, что подобные толчки юридически тождественны побоям, квалификация по ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 или 116.1 УК РФ исключена, поскольку в данном случае наступило общественно опасное последствие в виде смерти и установлена неосторожная форма вины по отношению к ней.

Возможна также ситуация, когда побои предшествуют смерти потерпевшего, но не являются его причиной. Тогда по отношению к наступившей смерти усматривается невиновное причинение вреда, и лицо за наступившую смерть не отвечает. При этом по смыслу закона нанесение побоев должно иметь самостоятельную юридическую оценку.

2.5. Побои и умышленное причинение вреда здоровью. Если в ходе применения насилия, в том числе нанесения ударов, возникает общественно опасное последствие в виде вреда здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести. Применению в таких случаях подлежат ст. 111, 112 или 115 УК РФ. При этом отсутствие вреда здоровью не исключает квалификации содеянного как покушения на причинение конкретного вреда здоровью человека. Оценка осуществляется исходя из наличия умысла на причинение вреда здоровью по ч. 3 ст. 30 и ст. 111, 112 или 115 УК РФ соответственно.

На практике острым вопросом является разграничение побоев и истязания. Так, *судом первой инстанции действия К. квалифицированы по ч. 1 ст. 117 УК РФ (по событиям 19.11.16, 6.12.16, 17.12.16, 18.12.16, 28-29.12.16, 28.02.17, 28.03.17, 13-15.04.17, 9.07.17). Судебная коллегия Верховного Суда РФ в апелляционной инстанции определила приговор Архангельского областного суда от 30 октября 2018 года в отношении К. изменить, поскольку установила, что два из указанных эпизодов совершения насильственных действий не образуют системы и подлежат самостоятельной юридической оценке. Кроме этого еще по одному эпизоду в связи с внесенными 3 июля 2016 г. в УК и КоАП РФ (ФЗ № 323) изменениями в части введения ст. 116.1 УК РФ и 6.1.1 КоАП РФ действия К. не являются уголовно наказуемыми, влекут административную ответственность, в связи с чем уголовное преследование в данной части подлежит прекращению.*

При этом остальные эпизоды оцениваются как истязание².

Этот пример иллюстрирует, что истязанием признаются те же действия, что и при побоях, только совершаемые систематически (при нанесении ударов) либо растянутые во времени (при совершении некоторых иных насильственных действий, например, при истязании с применением пытки) и охватываемые единым умыслом виновного на причинение потерпевшему физических или психических страданий. Как справедливо отмечается в литературе, главным критерием разграничения является именно направленность умысла [8, с. 124].

При квалификации также следует учитывать, что фактическое нанесение побоев может свидетельствовать о покушении на истязание, когда действия виновного не доведены до конца по независящим от него обстоятельствам. При подтверждении прямого умысла на истязание применению подлежат ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 117 УК РФ. Так, покушение на истязание отличается от побоев содержанием субъективной стороны – направленностью умысла на причинение физических мучений и психических страданий.

Из этого следует, что *применение ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 УК РФ и 116.1 УК РФ осуществляется не только при отсутствии последствий в виде вреда здоровью человека (даже легкого), но и при отсутствии признаков систематичности (длительности) подобных действий, охватываемых единым умыслом на причинение лицу физической боли и психических страданий*. Так, при конкуренции указанных норм со ст. 117 УК РФ применению подлежит ст. 117 УК РФ как наиболее полно и точно описывающая признаки содеянного.

2.6. Побои и преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. В п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается:

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2019 № 1-АПУ19-8 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 09.08.19).

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/>

«Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы»³. В частности, множественные удары, совершенные лицом мужского пола с целью склонить потерпевшую к половому акту, квалифицируются не по ст. 116 или 116.1, а по ст. 131 УК РФ. Удары лица любого пола с целью совершения иных действий сексуального характера влекут применение ст. 132 УК РФ.

2.7. Побои и преступления против конституционных прав и свобод человека. В случаях когда множественные удары или иные насильственные действия являются способом незаконного (против воли проживающего в нем лица) проникновения в жилище, применению подлежит ч. 2 ст. 139 УК РФ. Как указывается в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», действия виновного могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 139 УК РФ, если насилие или угроза его применения были совершены в момент вторжения в помещение либо непосредственно после него в целях реализации умысла на незаконное проникновение в жилище⁴.

Если побои наносятся с целью воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, применению подлежит п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ. Когда виновный насильственным способом препятствует законной профессиональной деятельности журналистов, то оценка осуществляется по ч. 3 ст. 144 УК РФ. В этих случаях также дополнительная оценка побоев не требуется. *Например, Фрунзенским районным судом г. Владивостока 23.05.2017 гражданин Н. осужден по ч. 3 ст. 144 УК РФ. Он признан виновным в том, что*

[products/ipo/prime/doc/70712364/#review](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364/#review) (дата обращения: 19.05.2020).

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039350/> (дата обращения: 19.05.2020).

вначале на автобусной остановке применил насилие к журналисту, который в соответствии с заданием редакции для подготовки репортажа вел видеосъемку. Затем уже в салоне автобуса тот же гражданин вновь применил насилие к журналисту, пытаясь выдернуть из его рук видеокамеру (цит. по: [9, с. 129]).

При нанесении побоев и совершении иных подобных насильственных действий для воспрепятствования деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний – квалификация осуществляется по п. «б» ч. 3 ст. 148 УК РФ (ст. 116 и 116.1 УК РФ не применяются).

2.8. Побои и преступления против интересов семьи и несовершеннолетних. Применение насилия в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо в совершение антиобщественных действий охватывается ч. 3 ст. 150 или ч. 3 ст. 151 УК РФ соответственно и обращения к нормам об ответственности за побои не требует.

Установление факта нанесения побоев несовершеннолетнему лицу, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в совокупности с другими обстоятельствами может свидетельствовать о наличии в содеянном составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В этом случае дополнительная квалификация за побои не требуется.

2.9. Много внимания на практике в связи с их высокой распространенностью вызывает **отграничение преступлений против собственности от побоев.**

По общему правилу если удары, нанесенные потерпевшему, явились способом завладения имуществом, способом подкрепления угрозы при вымогательстве или способом, позволяющим угнать транспортное средство, тогда содеянное оценивается соответственно как хищение по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, вымогательство по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ или угон по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ (см.: [10, с. 273–279, 350–353, 367–372]).

В частности, анализирует профессор Л.В. Иногамова-Хегай, нанесение ударов при незаконном изъятии с корыстной целью чужого имущества подпадает под действие не только нормы о побоях, но и нормы о насильственном грабеже (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) [11, с. 115]. Различие в содержании норм, как показывает она, заключается в том, что к признакам побоев (норма–часть № 1) добавляются признаки открытого хищения чужого имущества (норма–часть № 2). В итоге образуется насильственный грабеж (норма–целое). В этом случае, разъясняет она, по набору признаков видно, что содержание насильственного грабежа полнее содержания побоев, и поэтому при применении п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ дополнительной оценки побоев не требуется. Например, согласно приговору Ю. и Т. нанесли потерпевшему П. несколько ударов руками и ногами по голове и различным частям тела, причинив ему физическую боль. После этого Ю. потребовал от потерпевшего деньги. Не имея при себе денег, потерпевший вынужден был отдать свой мобильный телефон. Затем осужденные продолжили избивание потерпевшего и открыто завладели его вещами, после чего с целью сокрытия совершенных в отношении П. преступных действий Ю. и Т. задушили потерпевшего. Действия Ю. и Т. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 116, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, исключив осуждение Ю. и Т. по ч. 1 ст. 116 УК РФ⁵. Как видно из примера, такая оценка суда стала возможной в связи с тем, что нанесение побоев выступало способом завладения имуществом.

Аналогичным образом решается вопрос об оценке вымогательства. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» указывается: если вымогательство сопряжено с побоями, то содеянное следует квалифицировать по пункту «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации таких насильственных действий по ст. 116 УК РФ и др.⁶

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010) (ред. от 29.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 5. СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.08.19).

⁶ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71284548/> (дата обращения: 19.05.2020).

Нанесение побоев и совершение иных тождественных им насильственных действий в целях неправомерного завладения чужим автомобилем или иным транспортным средством, охватывается составом угона, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Дополнительная квалификация также не требуется.

Однако когда нанесение побоев не связано с посягательством на собственность и эти акты оказываются просто сопряжены, то каждый из них требует самостоятельной юридической оценки. Так, например, в случае, когда во время личной ссоры на фоне совместного потребления спиртных напитков Т. нанес побои потерпевшему Г. и при падении у потерпевшего выпал бумажник, который Т. забрал себе и убежал, имеет место административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, и одновременно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ. Такая квалификация обусловлена тем, что насилие в данном случае не было обусловлено корыстной целью и поэтому оно не может быть определено как способ хищения, не может охватываться составом грабежа, и требует дополнительной оценки.

При этом, как верно отмечается в литературе, при отсутствии признаков предмета хищения, например, при завладении банковской картой, номером от гардероба в театре и пр. нанесение побоев следует оценивать отдельно, а завладение картой или номером в зависимости от направленности умысла и иных обстоятельств как приготовление к мошенничеству с использованием платежных карт (ч. 1 ст. 30, ч. 3 или 4 ст. 159.3 УК РФ) или к краже (ч. 1 ст. 30, ч. 3 п. «г» или ч. 4 ст. 158 УК РФ). Это связано с тем, что составы мошенничества и кражи не охватывают применение насилия (см., например: [12, с. 35-36]).

2.10. Побои и иные преступления, предусмотренных, например, ч. 2 ст. 203, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 296, ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 321, ч. 2 ст. 330, а также ст. 333, 334 и 335 УК РФ (см. например: [13, с. 53; 14, с. 196–208]).

Данные нормы, как и рассмотренные выше, являются специальными по отношению к ст. 116 и 116.1 УК РФ, а значит, имеют приоритет применения. Так, возможность квалификации содеянного по

ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 и 116.1 УК РФ может быть рассмотрена правоприменителем только тогда, когда в содеянном нет признаков ни одного из специальных составов преступлений. Это устанавливается по отсутствию особых характеристик потерпевшего или субъекта, исключению конкретной узко-обозначенной цели и по иным тому подобным конкретно установленным в УК РФ признакам.

3. Конкуренция юридических (административно-правовых и уголовно-правовых) норм об ответственности за побои.

В связи с изменениями уголовного и административного законодательства об охране телесной неприкосновенности человека в настоящее время ответственность за побои предусмотрена рядом общих (по сравнению с рассмотренными выше) правовых норм – ст. 6.1.1 КоАП РФ, 116 и 116.1 УК РФ.

Приоритет в их применении следующий. В первую очередь проверяется наличие состава, предусмотренного ст. 116 УК РФ (для этого нужно установить в содеянном особые признаки субъективной стороны – специальные мотивы: хулиганские или экстремистские). Если признаков этого состава нет, то применению может подлежать ст. 116.1 УК РФ (в случае, когда обнаруживаются признаки специального субъекта преступления – виновное лицо является подвергнутым административному наказанию за ранее совершенные побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ). Если же нет ни указанных в ст. 116 УК РФ мотивов, ни закрепленных в ст. 116.1 УК РФ признаков специального субъекта, то применению подлежит ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Разграничение составов, предусмотренных данными тремя правовыми нормами, имеет свои трудности. Прежде всего, это связано с определением мотивов для целей содеянного для применения ст. 116 УК РФ. В целом данные мотивы в составе побоев толкуются аналогично соответствующим квалифицирующим признакам убийства (например, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1⁷).

Содержание хулиганского мотива раскрывается также в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45⁸. При этом

⁷ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1997 № 1 (ред. от 03.03.2015) // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 19.05.2020).

⁸ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве

и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 19.05.2020).

под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, понимаются умышленные действия, которые совершены на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (то есть совершенные без какого-либо повода или с использованием незначительного повода).

Для правильного установления мотива следует учитывать: 1) межличностные отношения виновного с потерпевшим (их наличие, может выявить иные мотивы); 2) наличие с ним конфликтов, не связанных с религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной нации, расе, социальной группе (так, бытовой конфликт исключает вменение указанного в законе мотива ненависти или вражды).

В случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам рекомендовано выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. В частности, если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший или когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, хулиганские побуждения в содеянном отсутствуют.

На практике встречается не верное толкование хулиганского мотива, когда признается, что он может быть установлен, только когда виновный и потерпевший ранее не были знакомы друг с другом. Следует обратить внимание не то, что согласно разъяснениям Пленума критерием установления наличия или отсутствия мотива является не столько факт знакомства между ними, наличия между ними личных отношений, сколько отсутствие в их взаимоотношениях достаточной внутренней причины для причинения вреда. В частности, зависть, месть, ревность, ненависть, неприязнь исключают вменение хулиганского мотива.

Побои, совершенные по мотиву ненависти либо вражды (политической, идеологической, расо-

вой, национальной или религиозной, либо в отношении какой-либо социальной группы), относятся к преступлениям экстремистской направленности как следует из п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ. Содеянное в данном случае должно быть внутренне обусловлено не личным отношением к потерпевшему, а в связи с тем, что он является представителем определенной национальности, расы, религии и пр.⁹ Оценка содеянного усложняется при наличии у виновного нескольких мотивов. В условиях полимотивированности (шовинистические проявления могут лишь сопутствовать содеянному, но не являться его внутренней причиной), то правоприменителю требуется установить главный, ведущий мотив преступления и в зависимости от этого производить квалификацию.

При квалификации побоев как совершенных по экстремистским мотивам по ст. 116 УК РФ следует учитывать **возможность оценки содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ**. Так, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» закреплено, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев и совершением тому подобных насильственных действий, полностью охватываются п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ¹⁰.

Так, например, по приговору Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 4 марта 2013 г. З. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. З. признан виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в помещении трактира, действуя из убеждений, основанных на неприязненном отношении к лицам негроидной расы, на почве расовой ненависти, с целью возбуждения розни и унижения человеческого достоинства, осознавая, что он находится в общественном месте, публично, в присутствии отдыхающих людей, умышленно высказал в адрес ранее незнакомого представителя негроидной расы, уроженца Кубы, ныне гражданина Российской Федерации, Г. слова, направленные на возбуждение ненависти и

⁹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/> (дата обращения: 28.08.2019).

¹⁰ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 02.08.2019).

вражды, а также унижающие честь и достоинство человека, с резкой негативной оценкой негроидной расы и ее представителей, используя при этом по отношению к нему нецензурную лексику, возбуждающую ненависть, вражду и унижающую человеческое достоинство, содержащую негативную оценку человека по признаку расового происхождения. В дальнейшем он нанес Г. несколько ударов кулаком в область лица. Продолжая преступные действия, на лестнице возле центрального входа в здание трактира З. высказал в адрес Г. слова, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижающие честь и достоинство человека по признаку национальности, языка, происхождения, с резкой негативной оценкой негроидной расы и ее представителей, и нанес удар кулаком в область левого плечевого сустава, причинив физическую боль. Органы предварительного расследования квалифицировали действия З. с учетом совокупности преступлений в виде действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды и унижение человеческого достоинства, соединенных с применением насилия, и побоев, нанесенных по мотиву расовой ненависти. В ходе судебного разбирательства установлено, что действия З. охватывались единым умыслом, а потому обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, было признано излишним, поскольку содеянное охватывается п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (цит. по: [15, с. 243]).

Внесенные в редакцию ст. 282 УК РФ в 2018 году изменения¹¹ облегчили разграничение этого состава от побоев, совершенных по мотивам ненависти или вражды. Теперь для применения п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ помимо мотива и факта насилия требуется публичность и специальный субъект – лицо, подвергнутое административному наказанию по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Применение ст. 116.1 УК РФ. В отличие от ст. 116 УК РФ обнаружение признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, напротив, несколько облегчено, поскольку в основание уголовной ответственности в данном случае входят конкретные признаки административной преюдиции. Оценка осуществляется на основе юридических

фактов кратности содеянного и состояния подверженности виновного административному наказанию. Необходимые для правоприменения критерии и сроки раскрываются Пленумом ВС РФ в новом пункте 17.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹².

Ст. 116.1 УК РФ является бланкетной [16, с. 53–54]. Для применения ст. 116.1 УК РФ необходимо обратиться к ст. 4.6 КоАП РФ для определения признака специального субъекта: уточнения времени, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Установить юридические факты, подтверждающие, что со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ на момент повторного совершения побоев не истек один год. Уточнить: вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания на момент повторного совершения побоев; исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления; не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ (см.: [17, с. 63–64]).

Следует акцентировать внимание, что при конкуренции ст. 116.1 и 116 УК РФ применяется ст. 116 УК РФ. То есть если установлено, что побои или иные насильственные действия совершены из хулиганских побуждений или по мотиву ненависти или вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной либо в отношении какой-либо социальной группы) лицом, подвергнутым административному наказанию, то лицо несет ответственность по ст. 116 УК РФ, несмотря на его статус. Решающим критерием отграничения в данном случае являются именно мотивы содеянного – хулиганский либо экстремистский. Применение ст. 116.1 УК РФ возможно только при условии, что такие побуждения отсутствуют вовсе либо не являются главными, ведущими – в случае полимотивированности поведения виновного.

¹¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8445.

¹² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 (ред. от 06.05.2017) // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 19.05.2020).

4. Побои и малозначительное деяние

Наличие признаков составов преступлений, несмотря на то, что это прямо следует из ст. 8 УК РФ, еще не означает оценку содеянного как преступления. Правильное понимание юридического основы уголовной ответственности как формально-материальной категории определяет дополнительные требования к алгоритму квалификации преступления [18, с. 61].

Поэтому применение ст. 116 или 116.1 УК РФ, предполагает исключение малозначительности содеянного. По правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением деяние, хотя формально и запрещено УК РФ, но не представляющее общественной опасности. Так, становится ясно, что нанесение одного удара, пощечины или совершение одного иного насильственного действия, причинившего только физическую боль, являются малозначительным деянием. Например, подножка, совершенная по хулиганским или экстремистским мотивам либо совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, также не имеют достаточной общественной опасности и не должны влечь ответственность по ст. 116 и 116.1 УК РФ. Таким же образом должны оцениваться и единичные акты причинения боли другими действиями.

Думается, что в ряде случаев нанесение даже двух и более ударов (или иных насильственных действий) могут признаваться малозначительным деянием. Например, когда удары осуществляются заведомо не сильные (два слабых толчка в грудь мужчины женщиной и пр.). Содеянное в таких случаях с еще большей очевидностью, чем в предыдущем случае, «выглядит» как преступление (поскольку здесь налицо кратность насильственных действий, свидетельствующая о прямом умысле на причинение боли), однако по факту достаточная общественная опасность отсутствует.

При этом среди предложенных в литературе критериев оценки малозначительности на примере побоев, наиболее убедительными представляются оцениваемые в совокупности: количество, локализация и характер ударов, степень иного насильственного воздействия, соотношение количества наносящих побои лиц и потерпевших [19, с. 66–77; 20, с. 98].

При квалификации следует ограничивать малозначительное деяние от покушения на преступление. То есть не могут быть признаны малозначительными побои, когда общественная опасность в полной мере не была выражена по причинам, не зави-

сящим от воли виновного. Другими словами, при малозначительном деянии умысел виновного должен быть направлен именно на совершение деяния, лишенного общественной опасности. В иных случаях, когда умысел направлен на большее количество и (или) силу ударов (или иных насильственных действий), но действия виновного были пресечены другими лицами и он не смог реализовать свой умысел до конца, имеет место покушение на то преступление, которое охватывалось умыслом виновного.

Следует также отметить, что поскольку малозначительное деяние может иметь место только когда содеянное по своим юридическим признакам относится к преступлению, а не к административному правонарушению, то признание деяния малозначительным, на наш взгляд, исключает возможность привлечения виновного к административной ответственности за содеянное.

Далее, и только на этом этапе правоприменения, когда установлено отсутствие признаков специальных составов преступлений, составов уголовно-наказуемых побоев, а также определена невозможность оценки содеянного как малозначительного деяния, возможна квалификация деяния по ст. 6.1.1 КоАП РФ как административного правонарушения.

5. Выводы

1. Сложность квалификации побоев обусловлена тем, что в содержание этого понятия могут быть включены действия, относящиеся к: а) *неправовому* (правомерное причинение вреда, малозначительное деяние), б) *административно-правовому* (квалификация осуществляется по ст. 6.1.1 КоАП РФ), в) *уголовно-правовому* (ст. 116, 116.1 УК РФ и другие уголовно-правовые нормы, в объективную сторону которых включено применение насилия, не опасного для жизни или здоровья) сегментам социальной сферы.

При этом главной проблемой квалификации содеянного становится конкуренция норм как разных систем права, так и только уголовно-правовых.

2. Поскольку в целом нормы об ответственности за побои являются общими, то их применение возможно только при исключении в содеянном признаков какого-либо специального состава преступления, сложного по конструкции (двухобъектного, продолжаемого, составного и пр.) и включающего в себя в качестве способа применения насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Это означает, что для квалификации побоев одного обнаружения их юридических признаков недо-

статочны. На правоприменителя возлагаются дополнительные обязанности – установить отсутствие признаков других составов:

– другого кроме телесной неприкосновенности объекта (поскольку его наличие может дать основания для применения, например, п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ),

– специальных признаков потерпевшего (которые могут привести, например, к оценке содеянного как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти – ч. 1 ст. 318 УК РФ),

– иных сопряженных с побоями действий (например, противоправного полового акта, наличие которого приведет к применению ч. 1 ст. 131 УК РФ),

– длительности и(или) систематичности применяемого насилия (например, как в составе истязания – ч. 1 ст. 117 УК РФ),

– специального субъекта (в частности, как в составе превышения должностных полномочий с применением насилия – п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ),

– иной направленности умысла (как при покушении на убийство или причинение вреда здоровью человека – ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ),

– специальной цели (например, корыстной как при насильственном грабеже – п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и вымогательстве – п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, целью завладения транспортным средством на время – как при угоне, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ) и (или) мотиве (например, при насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования – ч. 3 ст. 296 УК РФ).

3. Статьи 116 и 116.1 УК РФ являются общими по отношению к иным уголовно-правовым нормам, предусматривающим ответственность за другие преступления, совершаемые путем применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. Согласно правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции общей и специальной нормы применяется

норма специальная. Поэтому идеальной совокупности указанных преступлений быть не может. Когда уголовно-наказуемые побои и преступление, предусмотренное специальной нормой, совершаются в разное время, обнаруживается реальная совокупность. Тогда оценка каждого из них осуществляется самостоятельно и содеянное квалифицируется по нескольким статьям Особенной части УК РФ.

4. Вышеизложенное позволяет вывести следующий алгоритм – необходимую последовательность этапов квалификации побоев.

1) Исключение возможности оценки содеянного как правомерного причинения вреда.

2) При отсутствии обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния – установление оснований для применения норм УК РФ:

– определение возможности применения специальных норм УК РФ, предусматривающих в качестве способа совершения преступления применение насилия, не опасного для жизни и здоровья (так они имеют приоритет применения);

– при отсутствии признаков составов, предусмотренных специальными нормами – выявление наличия или отсутствия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ;

– проверка возможности применения ст. 116.1 КоАП РФ (и ее применение при условии отсутствия малозначительности деяния).

– исключение малозначительности деяния, формально подпадающего под признаки того или иного состава преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

3) Если содеянное не охватывается тем или иным составом преступления – применение ст. 6.1.1 КоАП РФ.

4) Дополнительная квалификация при наличии реальной совокупности преступлений или правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организационно-правовые основы деятельности сотрудников дежурных частей органов внутренних дел при получении сообщений о побоях: учебное пособие / О.В. Артюшина и др. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 133 с.

2. Безручко Е.В. «Насилие» как объединяющее понятие деяний, причиняющих вред здоровью человека / Е.В. Безручко, Г.Г. Небратенко // Юрист-Правоведъ. – 2012. – № 4. – С. 49–51.

3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.

4. Тарханов И.А. Уголовно-правовая квалификация: понятие и виды / И.А. Тарханов // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, № 4. – С. 191–198.

5. Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе / И.А. Тарханов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 130–140.
6. Игнатов А.Н. Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность / А.Н. Игнатов // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 144–151. – DOI: 10.18411/b-2016-027.
7. Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Артюшина. – Казань, 2011. – 198 с.
8. Пестерева Ю.С. Уголовная ответственность за истязание: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Пестерева. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – 187 с.
9. Каримова Ю.В. Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов / Ю.В. Каримова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 126–132. – DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.126-133.
10. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
11. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Норма, Инфра-М, 2015. – 288 с.
12. Лихолетов А.А. Проблемы разграничения мошенничества с использованием платежных карт с другими составами преступлений / А.А. Лихолетов // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 35–37.
13. Зателепин О.К. Актуальные вопросы квалификации преступлений против военной службы, совершенных с применением насилия / О.К. Зателепин // Судья. – 2019. – № 2. – С. 49–53.
14. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / О.К. Зателепин. – Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2009. – Вып. 106. – 288 с.
15. Борисов С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко; отв. ред. С.В. Борисов. – М.: Юриспруденция, 2015. – 258 с.
16. Пикуров Н.И. Применение нового уголовного законодательства (ст. 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права / Н.И. Пикуров // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 53–62.
17. Эргашева З.Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией / З.Э. Эргашева // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 62–65.
18. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Корсун. – М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 231 с.
19. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 65–78.
20. Воропаев С.А. О некоторых проблемах применения норм об ответственности за побои / С.А. Воропаев, М.Н. Косарев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 95–98.

REFERENCES

1. Artyushina O.V., et al. *The organizational and legal basis for the activities of employees of the duty units of the internal affairs bodies upon receipt of reports of beatings*. Kazan, Kazan Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia Publ., 2019. 133 p. (In Russ.).
2. Bezruchko E.V., Nebratenko G.G. "Violence" as a unifying concept of acts that harm human health. *Yurist-Pravoved*, 2012, no 4, pp. 49-51. (In Russ.).
3. Kudryavtsev V.N. *General theory of classification of crimes*. Moscow, Yurist Publ., 2004. 304 p. (In Russ.).
4. Tarkhanov I.A. Criminally-legal qualification: concept and types. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, no. 4, pp. 191-198. (In Russ.).
5. Tarkhanov I.A. Legal qualification: concept and place in the law enforcement process. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2012, no. 3, pp. 130-140. (In Russ.).
6. Ignatov A.N. Violence as a Method of Feasance of Crime: Concept and Essence. *Forum prava*, 2010, no 3. pp. 144-151. DOI: 10.18411/b-2016-027 (In Russ.).

7. Artyushina O.V. *Murder with especial cruelty: criminal law and criminological aspects*. Kazan, 2011, 198 p. (In Russ).
8. Pestereva Yu.S. *Criminal liability for torture*. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2008, 187 p. (In Russ).
9. Karimova Yu.V. Determination of the object of obstruction of the legitimate professional activities of journalists. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 6, pp. 126-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.126-133. (In Russ).
10. Lopashenko N.A. *Property encroachment*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2012. 528 p. (In Russ).
11. Inogamova-Hegaj L.V. *Conceptual foundations of competition in criminal law*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2015. 288 p. (In Russ).
12. Likholetov A.A. Problems of differentiating fraud using payment cards with other offenses. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2017, no. 6, pp. 35-37 (In Russ).
13. Zatelepin O.K. Topical issues of qualification of crimes against military service, committed with the use of violence. *Sudya*, 2019, no. 2, pp. 49-53. (In Russ).
14. Zatelepin O.K. *Qualification of crimes against the military security of the state*. Moscow, Za prava voennosluzhashikh Publ., 2009. 288 p. (In Russ).
15. Borisov S.V., Zherebchenko A.V. *Incitement to hatred, enmity, humiliation of human dignity: problems of establishing and implementing criminal liability*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2015. 258 p. (In Russ).
16. Pikurov N.I. Application of the new criminal legislation (Articles 116.1, 157 and 158.1 of the Russian Federation as amended by the Federal Law of July 3, 2016) in conjunction with the norms and the institution of other branches of law. *Ugolovnoe parvo = Criminal Law*, 2016, no. 6, pp. 53-62. (In Russ).
17. E`rgasheva Z.E`. Circumstances relevant to qualification in cases of administrative offenses. *Rossiiskiy sledovatel` = Russian Investigator*, 2018, no. 4, pp. 62-65. (In Russ).
18. Korsun D.Yu. *Insignificant act in criminal law: problems of theory and practice*. Moscow, Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii Publ., 2019. 231 p. (In Russ).
19. Lopashenko N.A. About some problems in understanding an insignificant act under the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2019, no. 5, pp. 65-78. (In Russ).
20. Voropaev S.A., Kosarev M.N. About some problems in the application of the rules on liability for battery. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 4, pp. 95-98. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артюшина Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Казанский юридический институт МВД России
420108, Россия, г. Казань, ул. Магистральная, 35
E-mail: ovariant2012@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 8338-7950; AuthorID: 697955

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилья, не опасного для жизни или здоровья / О.В. Артюшина // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 141–152. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).141-152.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga V. Artyushina – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Law *Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*
35, Magistral'naya ul., Kazan, 420108, Russia
E-mail: ovariant2012@mail.ru
RSCI SPIN-code: 8338-7950; AuthorID: 697955

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Artyushina O.V. Qualification of beatings as non-live-threatening and non-health-threatening violence. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 141–152. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).141-152. (In Russ.).